

Д. ТОЛСТОЙ
А Н Н А
КАРЕНИНА

Д. ТОЛСТОЙ
А Н Н А
КАРЕНИНА

Anna Karenina

АННА КА

1

Левъ Толстой

АННА КАРЕНИНА.

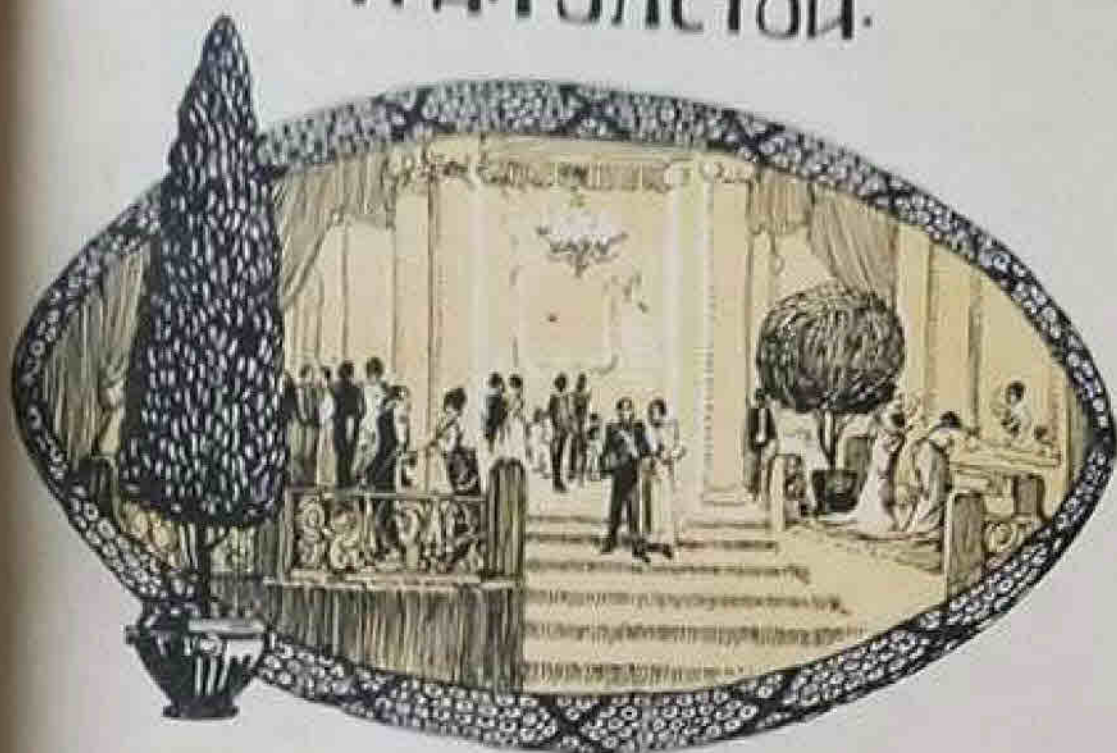
Томъ II.

Левъ Толстой

АННА КАРЕНИНА.

Томъ I.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

АННА КАРЕНИНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ

П. И. БИРЮКОВА.

СЪ РИС. М. ШЕГЛОВА,

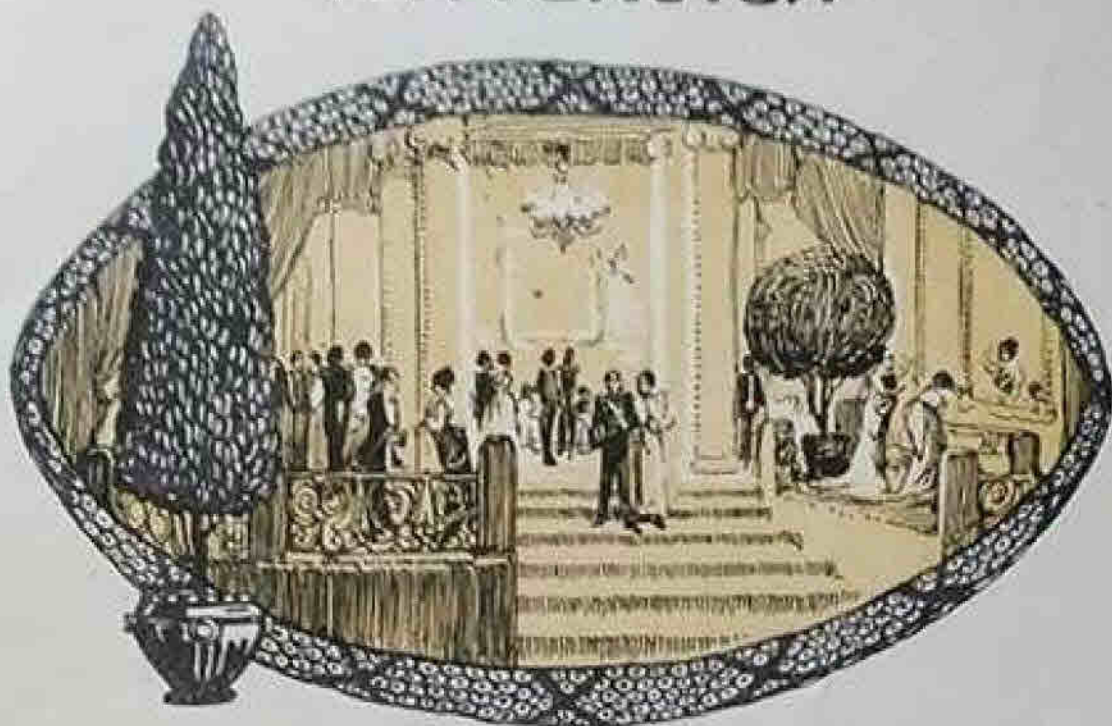
А. МОРАВОВА И А. КОРИНА.

ТОМЪ I^й

ИЗДАНИЕ
ТЪ И. Д. СЫТИНА.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

АННА КАРЕНИНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ

П. И. БИРЮКОВА.

СЪ РИС. М. ЩЕГЛОВА,

А. МОРАВОВА И А. КОРИНА.

ТОМЪ II^й

ИЗДАНИЕ
Т-ра И. Д. СЫТИНА.

что чужбинные своего кабулка, вытаскиваемого из ржавчины, представляло
Левину Кракомъ беласа, и онъ схватывалъ и сбивалъ припасть рубля.

Воду боды! ридалось у него надъ ухомъ. Вассенка выстрѣлила въ стаю
утокъ, которая вилась надъ болотомъ и далеко не въ мѣру залетѣла въ по-
ручей на охотниковъ. Не успѣлъ Левинъ оглянуться, какъ вылетѣли одна бе-
ласъ, другая, третій и еще штукъ восемь поднялось одинъ за другимъ.

Степанъ Аркадьевичъ срѣзалъ одного изъ тотъ самый моментъ, какъ онъ
собирался нажать свои линзаги, и беласа, комочкомъ упалъ въ траву. Обозначилъ
поторопиши поветъ за другимъ, еще шлохъ дотѣшикомъ къ осокъ, и вылетѣлъ
дубкомъ выстрѣда и этотъ беласа упалъ; и видно было, какъ онъ выпрыгивалъ
изъ сложенной сѣжи, бясь сурьшанинъ бѣлымъ спиру крыломъ.

Левинъ не былъ такъ счастливъ: онъ ударилъ первого беласа сѣжкою
близко и промахнулся, поветъ за шохъ, когда онъ уже сталъ подниматься, и
въ это время вылетѣлъ еще одинъ изъ-подъ ногъ и разлепелъ его, и онъ сѣжалъ
другой промахъ.

Побудя зарѣжали рубль, поднялся еще беласъ, и Весловскій, устрѣивъ зарѣ-
жить другой рубль пристилъ по водѣ еще два зарѣда желкой дроби. Степанъ Арка-
дьевичъ подобралъ своихъ беласовъ и блестящими глазами взглянулъ на Левина.

— Ну, теперь расходился, — сказалъ Степанъ Аркадьевичъ и, прижавшись
на лѣвую ногу и держа рубль наготовѣ и поглядывая собаку, пошелъ въ одну
сторону, Левинъ съ Весловскимъ пошелъ въ другую.

Съ Левинимъ всегда бывало такъ, что, когда первое выстрѣли было по-
удачно, онъ горчился, досадовалъ и стрѣлялъ убитый день душно. Такъ было
и теперь. Беласовъ оказалось очень много. Изъ-подъ собаки, изъ-подъ ногъ
охотниковъ безпрестанно вылетали беласы, и Левинъ могъ бы поправиться, но
тѣмъ больше онъ стрѣлялъ, тѣмъ больше срамился передъ Весловскимъ, বেশ
напавшимъ въ мѣру и не въ мѣру, ничего не убивавшимъ и несколько этихъ же
ситуациямъ. Левинъ торопился, не выдерживалъ, горчился все больше и
больше и дошелъ до того уже, что, стрѣляя, почти не замѣчалъ, что убитъ.
Казалось и Левинъ понимала это. Она лѣнише стала искать и тошно съ вырѣдъ
нѣшь или укоризною оглаживалась на охотниковъ. Выстрѣлы слѣдовали за вы-
стрѣлами. Пороховой дымъ стоялъ вокругъ охотниковъ, и въ большой простор-
ной сѣткѣ вѣтанна были только три легонькие, маленькіе беласа. И то одинъ
изъ нихъ былъ убитъ Весловскимъ и одинъ обрѣй. Между тѣмъ по другой сто-
ронѣ болота случалось несчастъ, но, какъ Левину казалось, замѣтительные вы-
стрѣлы Степана Аркадьевича, при чемъ почти за каждыиъ слышалось: «Край-
Край, апорта!»

Это еще болѣе возмущало Левина. Бекасы не переставая вилась въ во-
духѣ надъ болотомъ. Чужаши по землѣ и каршанье въ вышнѣ не умолкало было
слышимъ со всѣхъ сторонъ: полнѣе прежда и носившіеся въ воздухѣ беласы
саманъ передъ охотниками. Вѣсто двухъ истребовъ теперь десятки изъ
несколько вилась надъ болотомъ.

Пройдя болотную пологину болота, Левинъ съ Весловскимъ добрался до
того мѣста, по которому длинными полосками, упрямощиваясь изъ осокъ, былъ
раздѣленъ жукицкий покосъ, отжѣченный гдѣ протоптаннныи полосками и
прокошеннныи разкомъ. Половина изъ этихъ полосъ была уже сжожена.

Хотя по несомненному было мало надежды найти столько же, сколько в
скошенному, Левинъ предлагалъ Степану Аркадьевичу сойтись съ ними и дойти

Въ аптекѣ художникой провизоръ съ тѣмъ же равно-
душьемъ печаталъ облаткой порожки для ожидавшагося
кучера и оказывалъ въ бичуѣ.

(См. 202)

